

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОБИЛЬНОСТИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ РЕСУРСОВ

THEORETICAL APPROACHES TO THE STUDY ECONOMIC MOBILITY INTELLECTUAL RESOURCES

Yu. Rande

Summary. The relevance of the research subject is due to the fact that in economy the mobility of highly qualified personnel is an important factor in the accumulation of new knowledge and the development of human capital, ensuring economic growth and welfare of countries and regions. The purpose of this study is to generalization of theoretical approaches to the concept of mobility of human, labor, intellectual resources.

Keywords: mobility, migration, labor resource, intellectual resources.

Ранде Юлия Павловна

Аспирант, ФГБОУ ВО «Кузбасский государственный
технический университет», г. Кемерово, Российская
Федерация
yumost@yandex.ru

Аннотация. Актуальность тематики исследования обусловлена тем, что в современной экономике мобильность высококвалифицированных кадров представляет собой важный фактор накопления новых знаний и развития человеческого капитала, обеспечивающего экономический рост и благосостояние стран и регионов. Целью данного исследования является обобщение теоретических подходов к понятию мобильности человеческих, трудовых, интеллектуальных ресурсов.

Ключевые слова: мобильность, миграция, трудовые ресурсы, интеллектуальные ресурсы.

Мобильность интеллектуальных ресурсов — понятие междисциплинарное. Экономический аспект мобильности на современном этапе представляет большой интерес как в научном, так и в практическом плане, так как именно он становится основой социального статуса. В разрезе экономической мобильности особое положение занимают профессиональная и трудовая мобильность.

В экономической мобильности отражается способность социального объекта использовать все виды принадлежащего ему капитала (человеческий, экономический, социальный), откликаться на вызовы времени и среды, пользоваться открывающимися возможностями, противостоять общим и индивидуальным потрясениям. Таким образом, интенсивность и направление экономической мобильности зависят от множества факторов как материального (доходы, благосостояние, капитал, собственность), так и нематериального (принадлежность к определенному сектору экономики, должность, образование, профессия, социальный капитал) характера, а также качеств субъекта мобильности (способности, ценностные ориентиры и мотивация, адаптивность, стратегия экономического поведения, навыки рационального ведения хозяйства и т.д.).

Среди причин, обуславливающих формирование асимметричного профессионального будущего, являются:

- ♦ социально-экономические условия постиндустриального общества (снижение значимости

производственного сектора, технологизация трудовых процессов, усиление влияния сферы услуг), что приводит к изменению структуры занятости;

- ♦ сложившаяся система профессионального образования, вступившая в противоречие с требованиями рынка труда;
- ♦ смена экономической парадигмы с парадигмы развития на парадигму потребления;
- ♦ наличие у большей части молодежи проявления ценностных конфликтов профессионального самоопределения с объективной реальностью.

Немаловажным средством трудовой и профессиональной мобильности является географическое перемещение. Территориальная мобильность распространена во многих, особенно слаборазвитых, странах, где для квалифицированных специалистов не хватает рабочих мест.

В современных условиях конкурентного рынка миграция высококвалифицированных кадров представляет собой важный фактор накопления новых знаний и развития человеческого капитала, обеспечивающего экономический рост и благосостояние в принимающих странах. Повышение мобильности трудовых ресурсов имеет значение и для России, так как именно с мобильностью связывают перенос новых технологий, опыта производства и управления, наращивание новых знаний, а также другие качественные изменения в экономике страны.

В постиндустриальных технологических обществах, в экономике, основанной на знаниях, высококвалифицированные сотрудники, человеческий капитал играют ключевую роль. Усиливается конкуренция за обладание ограниченными человеческими ресурсами, поскольку большинство развитых стран испытывают дефицит в высококвалифицированных специалистах.

Миграция интеллектуальных ресурсов из России имеет ряд особенностей:

- ◆ многие специалисты участвуют в трудовых внутрикорпоративных потоках транснациональных корпораций;
- ◆ активно вовлекаются в программы аутсорсинга крупнейших западных компаний-разработчиков программного обеспечения, имеющих собственные или контрактные центры в России;
- ◆ центры оффшорного программирования двинулись из Москвы в Санкт-Петербург, Нижний Новгород, Новосибирск, Саратов [1].

В современном мире принадлежность результатов интеллектуального труда уже не всегда определяется физическим местом пребывания ученого-исследователя. Несмотря на сохранение значимости традиционных форм «утечки умов», все большую актуальность приобретают ее новые формы, например, утечка идей, не сопровождающаяся физическим перемещением российских граждан, немало отечественных НИИ работает на зарубежных заказчиков, например. От такой деятельности Россия теряет ежегодно 600–700 млн. долл. США, а от того, что наши производители интеллектуальной продукции не умеют ее продавать, ежегодные потери составляют 3–4 млрд. долл. США [2].

Если сравнивать мобильность современных трудовых ресурсов России с соответствующими показателями в других странах, то можно отметить, что она значительно ниже, чем на Западе. По данным экспертов Всемирного банка, гражданин России в среднем за всю жизнь меняет место жительства два раза, в то время как среднестатистический гражданин США переезжает с места на место в среднем 13 раз, а англичанин — семь раз [3].

Сегодня точками их притяжения, как правило, являются крупные мегаполисы, а также центры добычи сырьевых ресурсов. Для этих населенных пунктов характерны более привлекательные возможности приложения труда и более высокие условия его оплаты. Однако значительных объемов переселения в труднодоступные районы среди россиян не наблюдается.

С 2015 года действует федеральный закон, направленный на стимулирование внутренней миграции

трудовых ресурсов на территории, испытывающие потребность в рабочей силе. Эксперты пророчили этому закону роль новой трудовой парадигмы России, в которой уже давно живут развитые зарубежные страны: «дом — там, где есть работа». Однако реализации этой программы идет очень низкими темпами и может быть названа неэффективной. Согласно данным Минтруда, в рамках региональных программ по трудовой мобильности в 2015 году были привлечены лишь 148 человек, в 2016 году — 464 человека, в 2017 году — 520 человек [4].

В Концепции Государственной миграционной политики РФ на период до 2025 г., утвержденной Президентом РФ, в качестве одной из целей миграционной политики определено привлечение иностранных специалистов высокой квалификации.

Кроме того, с 2019 года должна заработать обновленная программа мобильности населения, согласно которой российским гражданам, принявшим решение отправиться на работу и ПМЖ в регионы Дальнего Востока, планируют выплачивать 1 млн. руб.

Повышение мобильности трудовых и особенно интеллектуальных ресурсов позволяет перераспределить предложение труда между рынками внутри страны и снизить отрицательный эффект от неполного использования указанного фактора производства.

В начале XX в. Р. Парк и Р. МакКензи предложили «Теорию экологии человека», согласно которой экологический порядок представляет собой пространственное структурирование человеческих перемещений. В их совместной работе «Город» была выдвинута идея о том, что миграция (пространственная мобильность семей, индивидов, институтов) часто выступает как показатель и ускоритель социальной мобильности.

В современной науке большинство ученых сходятся в том, что процесс пространственной мобильности неразрывно связан с процессом социально-экономической мобильности и, кроме того, имеет значительное влияние на социально-экономическое неравенство территорий.

В условиях трансформационных изменений и адаптации к действительности люди выбирают одну из двух стратегий поведения: стабильности или мобильности. При этом на процессы экономической мобильности большое влияние оказывает специфика российской ментальности: преобладание коллективистских подходов над индивидуалистскими, ценность образа социальной справедливости наряду со значимостью фактора обеспеченной и комфортной жизни [5].

Транстерриториальная или пространственная мобильность распространена во многих, прежде всего слаборазвитых, странах, где для специалистов не хватает рабочих мест.

Одним из альтернативных источников идей о мобильности являются *теории текучести и номадизма (кочевничества)*. Например, Делез и Гваттари в 1986 году анализировали значение кочевников, которые образуют детерриториальные общества, определяемые траекториями, а не пунктами и узлами. В широком смысле, этот неовитализм акцентирует внимание на процессе и изменении как на стержне социальной жизни.

Бауман связывает мобильность с образами *бродяги и туриста*. В его концепции бродяга — это паломник без пункта назначения, кочевник без маршрута, движется сквозь чужое пространство, им удастся быть физически рядом, но при этом не испытывать нравственной близости.

Моррис предлагает рассматривать сущность мобильности по аналогии с *«мотелем»*: в мотеле нет настоящей прихожей, он соткан в сеть коридоров и служит передаточной станцией, а не средой сосуществования людей, он весь отдается циркуляции и движению, разрушая при этом любые ощущения конкретности места.

Еще одной теорией, объясняющей мобильность людей, является теория Жака Аттали. В его концепции новые технологии и новые предметы, заменяющие услуги, которые ранее оказывались людьми, называются *«номадическими (кочевническими) предметами»*. Эти предметы не привязаны к месту, они портативны, их можно перемещать в пространстве. Портативные телефоны и компьютеры меняют саму организацию труда. По мнению Аттали в будущем сложится новая «кочевническая» культура, в которой будут сосуществовать «новые номады» — богатые потребители будут странствовать, приобретая товары, информацию, новые впечатления и ощущения. Высокие доходы будут у тех, кто обладает рентой знания или информации; капиталы отправятся туда, где труд будет наиболее творческим, каковы бы ни были его издержки, и туда, где труд нетворческий будет по самой низкой цене. Им будут противостоять «бедные номады», которые бегут из периферии в поисках пропитания и крова над головой. По мнению Аттали, «изменение — это единственная константа в этом мире, потрясаемом катаклизмами, а кочевники — это просто производственный фактор, а их кочевая жизнь — всего лишь оптимизация функционирования мировой экономики» [6].

Против теорий текучести и номадизма выступают другие исследователи, например, Кауфманн, автор теории *мотильности (подвижности)*, утверждающий, что

необходимо разделять актуальное движение (мобильность) и потенциал движения (мотильности). Кауфманн утверждает, что в некоторых современных обществах появилась новая важная форма капитала — *капитал подвижности (motility capital)*, который можно рассматривать как относительно автономный от экономического, социального и культурного капитала.

Британский социолог Джон Урри называет такой *капитал сетевым*, т.к. лежащие в его основе мобильности сами по себе ничего не делают. Сетевой капитал по мнению Урри — это способность порождать и поддерживать социальные отношения с людьми, не обязательно находящимися в географическом соседстве, получая от этих отношений эмоциональные, финансовые или практические выгоды. В книге «Мобильности» Джон Урри систематизирует предложенную им *«новую парадигму мобильностей»* [7], выделяя пять форм мобильности:

1. телесные путешествия в процессе перемещений в повседневной жизни, разнообразные миграции людей;
2. воображаемые путешествия;
3. виртуальные мобильности;
4. коммуникативные взаимодействия посредством телефона, почты;
5. физические перемещения объектов.

Джон Урри отмечает, что мобильность сама по себе не является чем-то принципиально новым, но в современном мире качественно изменились ее интенсивность и масштабы, а также технические средства. Он подчеркивает, что необходимость парадигмального теоретического сдвига в современной науке обусловлена многообразием форм мобильности и вообще движения, к которым сегодня предрасположены буквально все социальные образования.

В 2000 году Урри выступил с предложением отказаться от понятия «общество» и заменить его на «мобильности». Он утверждает, что исследования общества утрачивают свое значение в мире, где происходит постепенное стирание границ. Джон Урри предлагает теорию глобализации, в которой основную роль играют так называемые «русла», представляющие собой технологические каналы (транспортные, информационные и другие), по которым происходит перемещение материальных и нематериальных объектов вне рамок государственных границ, создавая глобально *дезорганизованный капитализм*.

Еще один ученый, Дуглас Массей, описывая последствия глобализации и рост миграционных потоков, сформулировал *синтетическую, или сетевую, теорию миграции*. Теория Д. Массея представляет совокупность межличностных отношений мигрантов как

миграционные сети, в которых осуществляется взаимодействие с семьями, друзьями или соотечественниками, оставшимися в других странах. В своей теории Дуглас Массей, во-первых, сравнивает издержки и потенциальную выгоду от миграции, во-вторых, анализирует рост денежных переводов мигрантов (трудовые мигранты переводят значительные суммы своим семьям). Именно денежные переводы становятся индикатором анализа интенсивности построения социальных сетей [8].

Существуют и другие концепции мобильности, которые представляют определенный интерес для дальней-

шего исследования такого многостороннего и многофакторного явления социально-экономической жизни как мобильность интеллектуальных трудовых ресурсов.

Учитывая практическую значимость регулирования процессов человеческой мобильности, изучение теоретических аспектов этого явления в современных условиях представляется актуальной задачей, так как мобильный рынок интеллектуального труда в нашей стране — одно из условий модернизации и обеспечения инновационной направленности российской экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рывкина А. Н. Международная трудовая миграция как фактор влияния на функционирование рынка квалифицированного труда в условиях глобализации [Текст] / А. Н. Рывкина, Е. Г. Гущина // Известия Волгоградского Государственного Технического Университета. — 2012. — № 13. — Т. 7. — С. 113–119.
2. Кирпичев, В. В. Высокая территориальная мобильность трудовых ресурсов как основа создания современной экономики России / В. В. Кирпичев // Общество: политика, экономика, право. 2011. №
3. Яковлева Т. А., Юхлин Р. «Утечка умов» в условиях глобализации: риски для России // Материалы VI Международной студенческой электронной научной конференции «Студенческий научный форум» URL: <http://www.scienceforum.ru/2014/419/1864> (дата обращения: 22.01.2018).
4. Старостина, Ю. Мобильный кадр: что власти предложили для улучшения трудовой миграции / Ю. Старостина // <https://www.rbc.ru/economics/11/01/2018/5a562e489a7947478e0d5b4b>
5. Немытов, С. А. Экономическая мобильность как фактор общественного развития / С. А. Немытов // Актуальные проблемы развития современного российского общества. — Пенза, 2003. — С. 242–24.
6. Аттали, Жак. Наступает время глобального кочевничества / Ж. Аттали // <https://aftershock.news/?q=node/580422&full>
7. Урри, Дж. Мобильности / Дж. Урри. — Москва: Пракси, 2012. — 576 с.
8. Данилова, Е. О. Теория Д. Массея в дискурс-анализе социально-экономической активности и сетевого взаимодействия трудовых мигрантов в РФ / Е. О. Данилова // Вестник ВолГУ. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. 2014. № 3.

© Ранде Юлия Павловна (yumost@yandex.ru). Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

